

На правах рукописи

ЧАДАЕВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕД
НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМОГЕННЫХ СУБКУЛЬТУР**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Москва

2004

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры факультета культурологии Государственной академии славянской культуры

Научный руководитель: кандидат социологических наук,
профессор **А.Г.Климов**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Э.А.Орлова**

кандидат социологических наук
Р.Ш.Максубов

Ведущая организация: Российский институт культурологии

Защита состоится «28» апреля 2004 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212 044 01 в Государственной академии славянской культуры.

Адрес: 125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д 39, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан «27» марта 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

кандидат философских наук, профессор

С.И. Бажов

2007-4
988

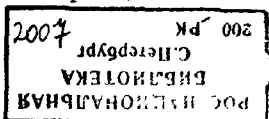
2346040

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Феномен субкультур во второй половине прошлого века стал объектом научных исследований в целом ряде гуманитарных дисциплин. Оказавшись первоначально в центре внимания социологов, увидевших в нем один из важнейших механизмов социокультурной стратификации, этот феномен быстро привлек к себе внимание философов, психологов, антропологов и культурологов. Его осмысление актуализировало целый ряд вопросов, связанных с пониманием механизмов вовлечения человека в мир культуры, динамики их изменений в современном мире, внутренней дифференциации культуры и т.д.

Происходящие сегодня изменения в культуре зачастую являются следствием развития новейших средств коммуникационных и информационных технологий. Эти изменения стали одним из главных предметов исследовательского интереса современной культурологии. Целым рядом ученых были осуществлены попытки охватить процесс в целом, осмыслить и описать общее направление изменений в культуре в рамках проблематики трансформации индустриального общества в информационное. Но если теоретические аспекты этих изменений уже достаточно проработаны, то практических исследований в этом направлении до сих пор проводилось крайне мало и по преимуществу в рамках социологического инструментария. Поэтому исследования трансформации субкультур в постиндустриальном обществе сквозь призму вопроса о сущностных изменениях в формах и способах внутрикультурных коммуникаций, а также проблематики эффектов проявления информационной среды, имеет первостепенное значение.

Степень изученности темы. В отечественной культурологии отсутствуют работы, непосредственно соответствующие теме данного исследования. Тем не менее многие ее аспекты уже были рассмотрены, в

рамках целого ряда гуманитарных дисциплин (философии, социологии, психологии, политологии, антропологии, экономической теории), в связи с осмыслением социокультурных последствий развития новых информационных и коммуникационных технологий¹.

За последнее время было защищено несколько диссертаций², посвященных проблематике социокультурного значения новых

¹ Абдеев Р Ф Философия информационной цивилизации. – М., 1994; Абрамов М Г Человек и компьютер: от homo faber к homo informaticus // Человек – М., 2000, № 4 – С 17-24, Анисов А М Компьютаризация научного познания: его особенности и границы // Будем ли жить во "всемирной деревне"? : Сб. науч. тр. – М., 1993; Арестова О Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестн МГУ Сер XIV Психология – 1996, № 4 – С.14-20; Бабаева Ю Д, Войскунский А Е Психологические последствия информатизации // Психологический журнал – 1998, Т 19, № 1 – С. 89-100, Боров В Ю, Коваленко А В Культура и массовая коммуникация – М., 1986; Ващенко Н П Информатизация общества как феномен культуры // Информатика и культура Сб. науч. тр – Новосибирск, 1990, Вершинин М С Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб, 2001; Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры Материалы Первого Всероссийского симпозиума по философским проблемам виртуальной реальности – СПб, 1996; Виртуальная реальность: Материалы конференции. – М., 1998; Гуторов В А Концепция киберпространства и перспективы современной демократии // Интернет и современное общество. Всероссийская научно-методическая конференция – СПб, 1998; Дьянов Г В, Ефимова Г М, Мельников Н И и др Информационные технологии в процессе социально-экономического развития общества – Саратов, 1998; Иванов Д В Виртуализация общества. – СПб., 2000; Интернет. Общество. Личность Тезисы Международной Конференции. – СПб, 1998; Информатизация общества и философия Сб ст – М., 1991; Коган В З Теория информационного воздействия: философско-социологические очерки. – Новосибирск, 1991; Массовая коммуникация в условиях НТР. – Ленинград, 1981, Митева Л Информационная революция и перспективы развития – М., 1993; Носов Н А Виртуальный человек. – М., 1997; Павлотенкова М Новые информационные технологии в современном политическом процессе // Власть – М., 2000, № 8; Патин Н И Социоинформационное пространство // Системные исследования методологических проблем – М., 1990, Петров Л В Массовая коммуникация и культура Введение в теорию и историю Учеб пособие – СПб, 1999, Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А.В.Брушлинского и В.Е. Лепского. – М., 1996; Ракитов А И Философия компьютерной революции. – М., 1991; Чураков А Н Информационное общество и эмпирическая социология // Социологические исследования – 1998, № 1. – С.35-44; Шадрин А Информационно-коммуникативное обеспечение в исследовательских проектах и деятельности профессиональных сообществ // Вестник НАУФОР. – СПб, 1999, № 11, Шадрин А Трансформация экономических и социально-политических институтов в условиях перехода к информационному обществу // Информационное общество. – М., 1999, № 2 – С 27-33; Кроме этого в Москве издается журнал "Информационное общество" и две серии регулярных сборников научных трудов посвященных гуманитарным аспектам информатизации: "Гуманитарные исследования в Интернете" и "Гуманитарные науки и новые информационные технологии"

² Глинская И Ю Человек в системе массовых коммуникаций: Социально-философский анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук – М., 1998; Колоскова Н И Экранная культура в контексте информационного общества: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук – Ростов, 2002, Круглов А Ю Компьютерно-опосредованное общение как социальное явление: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук – СПб, 2000; Мелюхин И С Информационное общество проблемы становления и развития: философский анализ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук – М., 1997, Нагорнова У А Социокультурное значение технических средств массовой коммуникации в жизни современного общества: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М., 1997; Паринюк С И Онлайновые

информационно-коммуникационных технологий. Среди них особо надо выделить исследование И.А.Смирновой "Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества" – диссертацию на соискание учёной степени кандидата культурологии.

Сегодня круг тем, связанных с осмыслением культурологического значения новых информационно-коммуникационных, интенсивно разрабатываются в рамках самых разных направлений гуманитарного знания. Однако, проблематика феномена субкультур в условиях радикальных изменений форм и способов организации коммуникационного пространства современности до сих пор так и не стала предметом систематического исследования.

Цели и задачи исследования. Основная цель настоящего исследования – выяснить, как влияют новейшие информационно-коммуникационные технологии, которые для автора выступают существенной характеристикой информационной среды, на трансформацию субкультур в современном мире и обосновать необходимость введения в научный оборот понятия "информогенная субкультура". Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

– выяснить различия в подходах к трактовке понятия "субкультура" в западной и отечественной культурологии;

сообщества: методы исследования и практическое конструирование Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук – М., 2000; *Родионов АА* Интернет: сущность и социальные функции (социологический подход): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук – Саратов, 2002; *Родионов СВ* Молодежные "электронные" субкультуры как социокультурный феномен: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологических наук. – М., 2000; *Смирнова ИА* Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества: Автореферат на соискание ученой степени кандидата культурологических наук. – СПб., 2000; *Чекалов ДА* Личность в контексте современной информационной культуры: Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук – Ростов, 2001; *Чузунов АВ* Политика и Интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук – СПб., 2000.

– выявить основные тенденции в развитии современного информационного общества и социокультурные последствия возникновения новых коммуникационных технологий;

– раскрыть основные положения и исходные философские установки концепции информационного общества, как типа общества, эволюционно возникающего из индустриального,

– определить содержание понятия "информогенная субкультура",

– сформулировать методологические принципы исследования информогенных субкультур;

– дать пример практического использования разработанных методологических установок.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составляет тезис о том, что развитие новых информационно-коммуникационных технологий влечет за собой существенные трансформации актуальной культуры, а культурологические аспекты информатизации составляют самостоятельную предметную область современного гуманитарного знания, и, в частности, культурологического.

В диссертации использовались следующие методы: компаративистский анализ, позволяющий выявить специфику отечественной традиции в исследовании феномена субкультур; герменевтический и семиотический анализ ключевых для темы данной диссертации терминов, до сих пор не включенных в научный оборот; метод адаптации технического языка к культурологическому понятийному аппарату; феноменологический метод описания процессов трансформации субкультур в информационном обществе, дающий основания для формулировки основных тенденции их дальнейшего развития.

Научная новизна исследования. Впервые исследована взаимосвязь между развитием средств коммуникации и изменениями в генезисе и структуре современных субкультур. В научный оборот вводится понятие “информогенная субкультура”. Особое внимание уделяется проблематике значения отечественной традиции в разработке теории субкультур. Главным итогом исследования стала попытка разработки методологических принципов исследования информогенных субкультур.

Научно-практическое значение исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при исследовании субкультур и виртуальных сообществ, а также в общих курсах по современной культурологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном обществе существует культурный феномен глобального информационного пространства, структурными элементами которого являются информационные среды, существующие в рамках отдельных средств коммуникации.
2. Типология информационных сред в большой степени определяется технологическими параметрами средств коммуникации и связанными с этими параметрами способами обмена информацией.
3. Появление интерактивных, т.е. двунаправленных с точки зрения потока информации сред явилось причиной качественных изменений в культурогенезе.
4. В информационном обществе субкультуры становятся структурным элементом социально-культурной иерархии, получая формальный статус и функции.
5. Онлайн-овые информогенные субкультуры, порождаемые в интерактивных информационных средах и существующие внутри них, качественно отличаются от традиционных субкультур.
6. Субкультуры, выпадающие из рамок единого культурного поля, неизбежно тяготеют к маргинализации и контркультурным установкам.

Апробация работы. Содержание диссертации отражено в научных публикациях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. В первой главе рассматриваются теоретические проблемы, связанные с постановкой вопроса о возникновении в наше время

актуализирует целый ряд проблем связанных с социальной коммуникацией в информационной среде, которая определяет собой восприятие человека человеком и формирует специфическую культуру межличностного общения.

2.2. Хакерские субкультуры 90-х годов.

В современной массовой культуре существует особый информационный миф, связанный с хакерами, который в той или иной мере эксплуатирует индустрия и рынок. Здесь и далее предполагается, что данный миф является вторичным по отношению к хакерским субкультурам, и подлежит изучению отдельно от них как особый феномен, наряду с другими подобными мифами.

Субкультуры хакерских сообществ можно разделить на три основных вида:

1. Хакеров-энтузиастов, для которых хакерство это прежде всего целостное мировоззрение, определяющее их стиль и образ жизни. Основную массу представителей этого вида составляют программисты-профи.

2. Хакеров-любителей. Представители этого вида хакерской субкультуры в меньшей степени погружены в философию хакерства, для них оно является скорее развлечением и формой проведения досуга. Они воспринимает внешние характеристики направления, не становясь реальными носителями ценностей хакеров-энтузиастов.

3. Хакеры-профессионалы, для которых хакерское мастерство представляет интерес с коммерческой точки зрения.

Хакерская субкультура является одним из заметных явлений современной культуры. Основные характеристики этого сообщества – техноцентризм, «мастерство ради мастерства», увлечённость новой

Кучмаева И.К., Роднянская И.Б., Матвеева С.Я., Шибаета М.М., Щепанская Т.Б.) распространяют его на различные социальные группы с их интересами, образом жизни, профессиональной деятельностью и т.д. П.С.Гуревич определяет субкультуру как «суверенное целостное образование внутри господствующей культуры», имеющее собственный ценностный строй, обычаи и нормы.

Типологизация субкультур – проблема, на сегодняшний день пока ещё недостаточно разработанная. Существует несколько авторских классификаций, однако устоявшейся, безусловно принятой всем исследовательским сообществом среди них нет. Так, украинский исследователь Н.Н.Слюсаревский, в статье «Субкультура как объект исследования»⁴ обнаруживает следующие подходы к типологизации субкультур: системно-динамический, синергетический, информационный, генетический, иерархический, трофический и ещё несколько других.

В связи с исследованием феномена субкультур особую актуальность приобретает проблематика культурных сред, в рамках которых находят себе место различные субкультурные образования. К этим средам относится всё многообразие форм и условий межкультурных коммуникаций. Одной из таких сред, которая не только вобрала в себя целый ряд маргинальных субкультурных образований, но и сама в некоторой степени стала формообразующей культурной средой, стал в наше время интернет.

Интернет, существенно расширивший формы межкультурных коммуникаций, уже сейчас становится весьма своеобразной мини-моделью или прообразом формирующегося глобального информационного общества. Как одно из проявлений глобалистических тенденций современной культуры интернет представляет собой универсальную

⁴ Слюсаревский Н.Н. Субкультура как объект исследования //Социология: теория, методы, маркетинг – 2002. № 3. – С.117-127.

коммуникативную среду, по отношению к которой традиционные национальные культуры выступают как субкультурные образования. В этой новой среде национальные культуры утрачивают институциональный потенциал, который до недавнего времени обеспечивался моделью национально-государственных образований, бравших на себя охранительные функции. Считавшиеся незыблемыми ствольные культуры фактически уравниваются в правах с множеством субкультурных образований и маргинальных субкультур. Культурный потенциал теперь во многом определяется подвижностью, мобильностью и коммуникационной активностью той или иной группы, продвигающей в глобальной межкультурной конкуренции собственные субкультурные ценности.

Претерпевает существенные изменения и модель глобальной, общечеловеческой культуры. В результате появления глобальной информационной среды происходит институциональное уравнивание в правах и потенциальных возможностях различных по своему значению культурных образований. Все это делает культурологические исследования феномена информационного общества, в рамках которого возникла культурная среда, ставшая инструментом новых форм межкультурных коммуникаций современного общества, первостепенной задачей.

1.2. Основные тенденции в развитии современного общества – информационное общество.

Понятие «информационное общество» вошло в интеллектуальный и научный дискурс современности сравнительно недавно. Основной характеристикой понятия «информационное общество» является «главенствующая роль знаний и информации», включая информационный обмен и способы коммуникаций обеспечивающих его. Таким видели

постиндустриальное общество Д.Белл, М.Маклюэн, Э.Тоффлер, Дж.Грант, Е.Масуд, А.Ракитин, Н.Моисеев и многие другие. Советскими учеными эти идеи разрабатывались в рамках теории научно-технической революции. В 70-80 гг. как в западной футурологии, так и в отечественных исследованиях, посвященных НТР, возлагались большие надежды на становление радикально новой организации общества, в основе функционирования которого будут лежать знания и информация.

В постиндустриальной ситуации каждый член общества должен обладать широкими возможностями в плане информационного обмена, что влечет за собой появление феномена особых пространств или сред, в которых происходит этот обмен, трансляция – непосредственная или опосредованная – совокупности знаний и информации на все сферы жизни общества.

Информационное общество предполагает наличие информационной экономики, информационной политики, информационной культуры, информационных производств и технологий. Информация превращается из нематериального феномена сознания в объект (товар), имеющий объективные характеристики. Уже сегодня информация становится качественно анализируемым и исчисляемым объектом.

Само понятие «информационное общество» возникло в 60-е гг. XX века. Его появление было обусловлено интересом к обнаруженной тенденции увеличения роли знаний и информации в общественной жизни. Несколькими футурологами независимо друг от друга были выдвинуты предположения, что вслед за индустриальной фазой общественного развития должна последовать т.н. «информационная». «Постиндустриальное общество» будущего должно стать «информационным обществом», «обществом знания» (Ю.Хаяши, Д.Белл, А.Тоффлер и др.). В первую очередь имелось в виду, что основной движущей силой общественного развития, фундаментом социальных

отношений и наиболее капиталоемкой отраслью станут не промышленные (как в «индустриальном обществе»), а информационные технологии, «место фабрики по значению займёт научный институт».

При этом сама установка на неизбежность наступления «информационной эры» никем из футурологов всерьёз не критиковалась, рассматриваясь как общее место. И, безусловно, этот подход во многом предопределил отношение исследовательского сообщества к новым информационным средам, таким, как интернет, когда они начали появляться: их возникновение и развитие рассматривалось как практическое подтверждение теорий информационного общества. Согласно представлениям футурологов второй половины XX века – естественное состояние постиндустриального общества связано с предельной погруженностью в информационные среды.

Понимание того, что в реализации идей, заложенных в проекте информационного общества, ключевую роль играют средства и технологии коммуникации, пришло к футурологам далеко не сразу. Первоначально знания и технологии понимались как абстрактный, оторванный от системы массовых коммуникаций капитал, увеличение которого и составляет главную задачу общественных институтов в информационную эру.

Одним из наиболее разработанных направлений постиндустриальной футурологии стало исследование темпов скорости различных изменений, которые вызывает в культуре научно-технический прогресс, параллельно с ускорением самого прогресса. На основании этих исследований футурологи стали выдвигать предположения о том, что в какой-то момент эта скорость превысит физические возможности человека, следствием чего станет масштабный кризис культуры. Именно на этом предположении основана концепция футурошока, которую последовательно развивал в своих книгах А. Тоффлер.

В англоязычной традиции принято разделять понятия «информационное общество» и «информатизированное (информатизационное) общество». Это связано с представлениями, согласно которым информация сама по себе всегда играла ключевую роль в жизни любого социума, и, более того, в значительной степени информационный обмен являлся необходимым условием для возникновения самой по себе социальной жизни на заре истории человечества. В свете этого подхода любое общество необходимо считать «информационным». В то же время информатизация, как процесс, начавшийся только во второй половине 20-го века и характерный для последнего времени, как нельзя лучше характеризует этап перехода от «индустриального» к «информационному» состоянию нашей цивилизации.

Итак, было показано, что понятие "информационное общество" действительно характеризует актуальный социокультурный феномен современности, за которым стоит существенная трансформация коммуникативных связей между людьми, влекущая за собой радикальные изменения форм выражения культурной деятельности человека. Особо подчеркивалась изменение роли информации в жизни современного общества, которая становится одним из основных элементов культуры. При этом речь идет о прямой взаимозависимости используемых технологий коммуникации и принципов организации общественной жизни. В этой связи первостепенное значение получает интернет как коммуникативная среда, как интернет, которая стремительно включает в себя все многообразие традиционных типов человеческой деятельности (межличностные отношения, политику, производство, коммерцию, творчество, досуг и т.д.). Отсюда возникает необходимость рассмотрения этой среды с точки зрения ее влияния на трансформацию традиционных форм организации жизни общества.

1.3. Интернет как коммуникационная среда постиндустриального общества (социокультурные последствия перехода к информационному обществу).

Повышенная техническая сложность новых технологий затрудняет их описание средствами гуманитарного знания в силу известной дивергентности современной науки как таковой. Только выходя на рынок, информационные технологии становятся более доступными, и их собственно технологический аспект нивелируется.

До сравнительно недавнего времени компьютерные сети – огромные ёмкие универсальные системы связи, а также передачи, накопления, обработки и хранения информации – использовались лишь небольшим числом соответствующим образом подготовленных людей. Сегодня интернет превращается в полноценное информационное средство потребительской цивилизации, мучительно избавляясь от наследия своей “научно-технической” ориентации.

Во второй половине XX века в рамках культурной антропологии возникло множество понятий для описания тех изменений, которые влекут за собой изобретения различных способов коммуникации. Возникли такие понятия как «человек устного слова», «человек печатного слова», «человек эры медиа» и, наконец, во всевозможных вариациях «постчеловек». Все они схватывают те специфические черты человека, принадлежащего к той или иной эпохе, которые характеризуют используемые им способы коммуникаций. Мировоззрение человека зачастую оказывается результатом конкурентной борьбы на рынках аудиовизуальной продукции, формирующей шкалу поведенческих и ценностных стереотипов. Современные информационные технологии существенно влияют на те формы социального поведения, которые обычно причисляют к культуре производства, потребления, развлечения, образования и общения.

Индустриализация культуры вслед за наукой и общественной жизнью автоматически сделала человечество заложником

модернизационной гонки, в которой по законам индустрии побеждает функционально более современный механизм. При этом, если роль наукоемких технологий сегодня уже достаточно очевидна, то будущее значение развивающихся сегодня новых коммуникационных сред остается малопроясненным. Между тем, существуют диаметрально противоположные оценки происходящей на наших глазах трансформации современной цивилизации.

Для понимания в полной мере тех процессов, которые определяются ростом роли сетевых коммуникаций, и, в частности, интернета в жизни современного общества, необходимо уделить внимание описанию такого социокультурного феномена, как информационная среда, которая определяется как совокупность носителей и трансляторов информации совместно с информационным потоком, воспроизводимым этими средствами, и изучается в контексте отношения к той социальной группе, которая пользуется возможностями этих средств.

Существенным признаком интернета, как коммуникативной среды является его интерактивность. Термин «интерактивность» происходит от английского “interactivity” (“to interact” – взаимодействовать, действовать друг на друга). Вследствие развития интерактивности интернет обладает уникальными по сравнению с другими коммуникативными средами возможностями, которые позволяют ему включать в свою орбиту многие сферы человеческой деятельности.

Контент, то есть содержание той информации, которая помещена на WWW-страницах Интернета, неограниченно разнообразен тематически, и при желании там можно найти информацию практически на любую тему. Однако, безусловно, существуют определённые информационно-тематические направления, *mainstreams*, которые захватывают значительно большие части контента, чем другие, что обусловлено различными причинами. Индустрия контента делает наиболее революционные

изменения в области знаний и информации, в большей степени чем даже изменение способов их потребления. Применение к контенту таких понятий, как «версия», «качество», «объём», «структура», «гипертекстовая кроссированность» и т.п. заставляет переосмыслить понятия авторского права, взаимопроникновения культур и культурных явлений, многие жанровые понятия и т.д. При этом сама по себе эта индустрия, безусловно, является порождением новых технологий коммуникации.

Итак, были прослежены основные тенденции социокультурных последствий перехода к информационному обществу. Показано, что Интернет как новая, динамично развивающаяся коммуникационная среда постиндустриального общества во многом влияет на традиционные формы и способы межкультурных коммуникаций во всех сферах человеческой жизни. Несмотря на это подчеркивалось, что в конечном итоге "интернет не меняет людей, он просто позволяет им делать то же самое по-другому"⁵, а сама информационная среда нейтральна к своему содержанию. Это означает, что возникающие информационные технологии становятся вызовом человеческой культуре в том смысле, в котором она способна их освоить и трансформироваться по отношению к новым условиям. Становится необходимым изучение процессов трансформации традиционных форм культуры в информационном обществе. В данной работе была поставлена цель проследить эту трансформацию на материале анализа феномена информогенных субкультур.

1.4. Информогенные субкультуры

В современных гуманитарных исследованиях одна из сквозных тем связана с осмыслением влияния новых коммуникационных технологий на развитие человеческой культуры. Это осмысления идет как в широком

⁵ Hill Kevin A and Hughes John E Cyberpolitics: Citizen Activism in the Age of the Internet – Oxford, 1998. – P. 157.

культурологическом контексте (П.Бурдьё, Х.Рейнгольд, Д.Спроул, Ф.Кесслер, Э.Лоулей, У.Эко, А.И.Ракитов, Р.И.Цвылев, И.С.Мелюхин, С.В.Красовских), так и в частных дисциплинах: социологии (А.А.Родионов, А.Шадрин), культурологии (А.И.Каптерев, Н.А.Носов, И.А.Смирнова), социальной психологии (Д.А.Сатин, А.Е.Войскунский).

По определению И.А.Смирновой, "субкультура виртуального сообщества – совокупность интегральных характеристик поведенческих, аксиологических, мотивационных, языковых, мировоззренческих и других форм, моделей и способов коммуникации, присущих субъектам данной субкультуры, находящихся в компьютерно-опосредованной и вместе с тем психологически непосредственной связи, друг с другом в киберпространстве"⁶. Признавая это определение в целом справедливым, следует указать на то, что если речь идет о трансформации в новой коммуникационной среде явления укоренного в традиционной культуре, то в первую очередь необходимо поставить вопрос об институциональных формах организации самой этой среды, в данном случае интерактивной информационной среды интернета. Поэтому корректнее говорить не о виртуальных субкультурах, подчеркивая их онтологический статус (несмотря на свою виртуальность, они не перестают быть от этого феноменом собственно субкультуры), а о их происхождении, которым они обязаны новой коммуникационной среде. В связи с этим представляется оправданным введение в научный оборот понятия "информогенные субкультуры".

Информогенные субкультуры – субкультуры, обязанные своим возникновением и функционированием существованию современных технологических информационных сред. В современном мире можно говорить о феномене таких информогенных субкультур, которые возникают и существуют в пространстве глобальных коммуникаций и

⁶ Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – СПб., 2000. – С.71.

невозможны вне их. Эти субкультуры независимы от пространственных ограничений, которые накладывают на «обычные» субкультуры принципиальный отпечаток локальности, и характеризуются крайне быстрым и эффективным информационным обменом внутри себя. Обратной стороной этих преимуществ является значительная размытость ценностных и целевых установок, и крайне ограниченная управляемость таких «информогенных» сообществ.

Национальные культуры, стоящие перед необходимостью освоения сетевой интерактивной среды, вступают в новое пространство коммуникации и конкуренции. Но в отличие от уже освоенных форм межкультурных коммуникаций в этом пространстве ствольные национальные культуры утрачивают внешние инструменты контроля над своими внутренними элементами. Доминирующие в национальных государствах культуры вынуждены вступать в прямую конкуренцию с собственными субкультурами. На сегодняшний день интернет пока еще не стал настолько влиятельной коммуникативной средой, что бы его можно было использовать для прямой конфронтации той или иной субкультуры с доминирующей в государстве ствольной культурой. Тем не менее в самом интернете информогенные субкультуры успешно конкурируют с доминирующей в обществе культурой.

В результате проведенного исследования было выявлено, что современные коммуникационные технологии превращаются в источники новых типов межкультурных коммуникаций. Применительно к проблематике субкультур это означает трансформацию значительной части из них в информогенные субкультуры. Следствием этого является *виртуализация* субкультур, которые утрачивают традиционные способы и механизмы своего взаимодействия с доминирующей культурой. Подчеркивалось, что виртуализация не означает утрату онтологического статуса субкультур, но представляет собой неклассический способ их

актуализации в современном мире. Все это требует разработки теоретических оснований и методологических принципов исследования информогенных субкультур.

Прояснению и разработке методологических принципов этих исследований посвящена вторая глава.

Глава II. Методологические подходы к исследованию информогенных субкультур

2.1. Классификационные признаки информогенных субкультур (специфика культурологического подхода)

Введение в научный оборот понятия "информогенная субкультура" имеет целью разработку методологических принципов исследования субкультур в информационном обществе. Появление новых коммуникационных сред выражается в изменениях средств, форм и закономерностей культурного бытия человека. Поэтому происходящая в наше время трансформация феномена субкультур неизбежно становится предметом культурологических исследований.

Не всякие представленные в интернете или иных средах дистанционной коммуникации социальные группы могут рассматриваться в качестве информогенных субкультур. Речь идет о группах, обладающих не только культурологическим зарядом, но и рассматривающих интернет как основную среду реализации своего потенциала. Социальной базой для формирования информогенных субкультур являются не только традиционные возрастные, этнические, религиозные, профессиональные группы, но и образования, которые являются носителями тех систем ценностей, которые возникли исключительно благодаря появлению новых информационных сред (например, хакерские субкультуры).

С помощью понятия "информогенная субкультура" в работе:

- Выявляется на структурно-функциональном уровне специфический объект исследования, который представлен в интернете различными групповыми объединениями

- Определяется их генезис и специфика

- Выполняется их классификация и типологизация

- Определяется динамика их отношений с социокультурным контекстом современности

При изучении информогенных субкультур субстанциональными носителями культурного содержания являются малые группы или комьюнити. Комьюнити – естественный фильтр глобального информационного потока. Оно выполняет с одной стороны функцию защиты от неорганизованного информационного потока, а с другой – культуuroобразующей единицы глобального информационного общества. Свойства этого фильтра во многом обусловлены субкультурными особенностями той или иной малой группы, ее актуальной традицией и ритуалистикой, системой ценностей, которая является основой для объединения в группу.

Информогенные субкультуры аналогично традиционным играют роль:

- в выборе способа поведения и стиля жизни их членов

- в формировании их потребительских ориентиров

- в определении их социальной позиции

Теперь на основании введенных выше признаков информогенных субкультур можно кратко охарактеризовать наиболее распространенные на сегодняшний день из них.

Научная новизна исследования. Впервые исследована взаимосвязь между развитием средств коммуникации и изменениями в генезисе и структуре современных субкультур. В научный оборот вводится понятие “информогенная субкультура”. Особое внимание уделяется проблематике значения отечественной традиции в разработке теории субкультур. Главным итогом исследования стала попытка разработки методологических принципов исследования информогенных субкультур.

Научно-практическое значение исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при исследовании субкультур и виртуальных сообществ, а также в общих курсах по современной культурологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном обществе существует культурный феномен глобального информационного пространства, структурными элементами которого являются информационные среды, существующие в рамках отдельных средств коммуникации.
2. Типология информационных сред в большой степени определяется технологическими параметрами средств коммуникации и связанными с этими параметрами способами обмена информацией.
3. Появление интерактивных, т.е. двунаправленных с точки зрения потока информации сред явилось причиной качественных изменений в культурогенезе.
4. В информационном обществе субкультуры становятся структурным элементом социально-культурной иерархии, получая формальный статус и функции.
5. Онлайн-информогенные субкультуры, порождаемые в интерактивных информационных средах и существующие внутри них, качественно отличаются от традиционных субкультур.
6. Субкультуры, выпадающие из рамок единого культурного поля, неизбежно тяготеют к маргинализации и контркультурным установкам.

Апробация работы. Содержание диссертации отражено в х научных публикациях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. В первой главе рассматриваются теоретические проблемы, связанные с постановкой вопроса о возникновении в наше время

актуализирует целый ряд проблем связанных с социальной коммуникацией в информационной среде, которая определяет собой восприятие человека человеком и формирует специфическую культуру межличностного общения.

2.2. Хакерские субкультуры 90-х годов.

В современной массовой культуре существует особый информационный миф, связанный с хакерами, который в той или иной мере эксплуатирует индустрия и рынок. Здесь и далее предполагается, что данный миф является вторичным по отношению к хакерским субкультурам, и подлежит изучению отдельно от них как особый феномен, наряду с другими подобными мифами.

Субкультуры хакерских сообществ можно разделить на три основных вида:

1. Хакеров-энтузиастов, для которых хакерство это прежде всего целостное мировоззрение, определяющее их стиль и образ жизни. Основную массу представителей этого вида составляют программисты-профи.
2. Хакеров-любителей. Представители этого вида хакерской субкультуры в меньшей степени погружены в философию хакерства, для них оно является скорее развлечением и формой проведения досуга. Они воспринимают внешние характеристики направления, не становясь реальными носителями ценностей хакеров-энтузиастов.
3. Хакеры-профессионалы, для которых хакерское мастерство представляет интерес с коммерческой точки зрения.

Хакерская субкультура является одним из заметных явлений современной культуры. Основные характеристики этого сообщества – техноцентризм, «мастерство ради мастерства», увлечённость новой

техногенной реальностью. Отрицание копирайта, авторского права на информацию и ограничений доступа к ней. Несмотря на свое чисто информогенное происхождение, хакерская субкультура оказывает значительное влияние на многие сферы жизни современного общества. Подчеркивалось, что хакерская субкультура обладает целостной мировоззренческой системой, которая обеспечивает ее устойчивость и дальнейшее развитие. В хакерской субкультуре сложился оригинальный взгляд на природу и назначение информации. Поэтому специальные культурологические исследования хакерской субкультуры могут иметь большое значение для понимания тех процессов, которыми характеризуется переход к информационному обществу.

2.3. Террористические субкультуры: конфликтные механизмы культурогенеза

Террористические сообщества, обладающие собственной субкультурой, стали предметом культурологических исследований сравнительно недавно. Предлагаемый здесь подход позволяет осмыслить контркультурные установки террористических сообществ и сделать шаг по направлению к научному объяснению культурной природы террора. В основе этого подхода лежит тезис о том, что сегодня существуют террористические сообщества, которые являются информогенными, т.е. существующими и актуализирующимися только в системе масс-медиа.

Основной питательной средой современного терроризма считаются замкнутые этнические сообщества и вообще закрытые общности с высоким процентом молодого активного населения, существующие вне собственной сильной национальной государственности – в виде этнического меньшинства или диаспоры. В большинстве случаев можно утверждать, что актуально проявляется сразу несколько факторов субкультурной автономности: этно/суб/суперэтнический, религиозно-

этический, социальный, возрастной. Каждый из них в отдельности является потенциально конфликтогенным. В системе отношений "стволовая культура – контркультура" возникает постоянно тлеющее напряжение, и создаётся ситуация конкурса радикальных идеологий. Тем не менее, основным механизмом становится именно возрастной – согласно статистике, средний возраст террористов-смертников часто не превышает 20 лет.

Рассмотрение современного терроризма как версии контркультуры в значительной мере позволяет объяснить сам генезис контркультур. Активный социальный протест, являющийся для подростка стимулом для интеграции в контркультурные сообщества – не что иное, как реакция на осознание своего низкого места в социальной иерархии и объективных трудностей роста в случае «игры по правилам». Молодёжь оказывается не готова к сверхжёсткой конкуренции за места в верхней части социальной пирамиды – и, соответственно, переориентируется на задачу подрывать саму структуру этой пирамиды. В случае, когда речь идёт о «маргинальной нации», двигателем контркультурного механизма становится национальная самоидентификация. При этом требование национальной независимости в этом случае является лишь ширмой для настоящей задачи – подрыва структур и целостности того социума, по отношению к которому они являются маргиналами.

В связи с этим тот факт, что террор – явление глобальное, объясняется вовсе не наличием в природе глобальных террористических сетей. Глобальность террора имеет ту же природу, что и глобальность левацких движений 60-х: атака маргинальных субкультур на консервативные культуры. Такая атака обретает новые форматы, новую лексику и новую самоидентификацию. В данный момент в моде национальная и религиозная идентификация; в 60-х лидировала социальная. Поэтому террор может с полным правом считаться

культурным феноменом. Нет и в начале XXI века не может быть единой идеологии террора, но есть общие закономерности, по которым возникают террористические течения, анклав и идеологии. Террор в постмодернистском информационном обществе превращается в оружие маргиналов; субкультура терроризма – новая форма антисоциальной и контркультурной маргинальности.

Процесс маргинализации не обязательно означает разрушение институциональных форм организации того или иного субкультурного сообщества, но обязательно характеризуется его вытеснением из средств массовых коммуникаций, т.е. наличных информационных сред. Вследствие этого доступ к информационным средствам коммуникаций является определяющим условием самого существования той или иной субкультуры. Именно поэтому маргинальные субкультуры зачастую видят в терроре единственную возможность для своего включения в информационное пространство современного общества, что является для них гарантией выживания и успешного развития. Довольно часто случаются ситуации, когда за право нести ответственность за последствия терактов конкурируют сразу несколько террористических организаций. Вследствие этого теракт как форма проявления контркультурного и антисоциального элемента современной культуры превратился в инструмент медийных манипуляций.

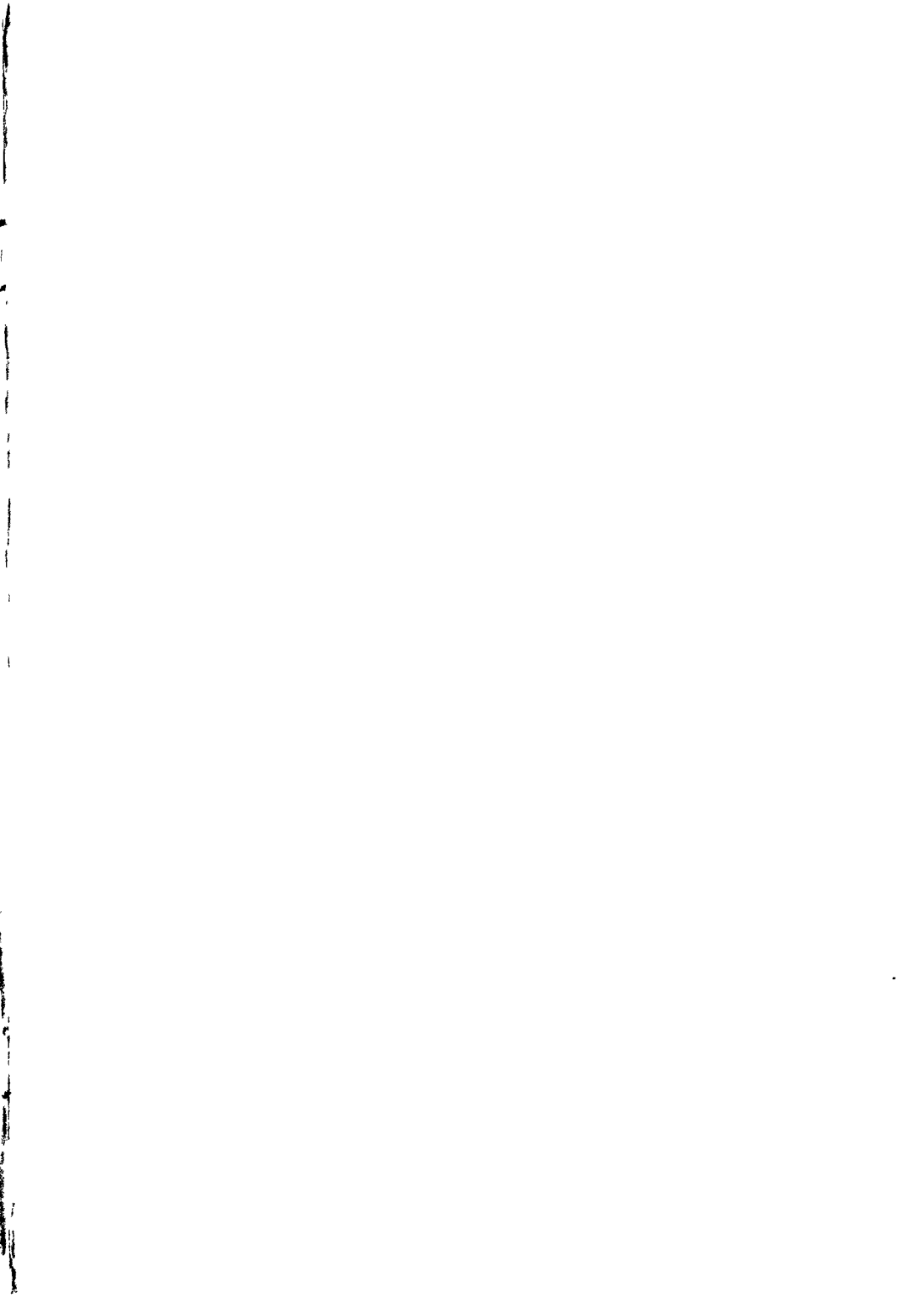
Информогенные террористические субкультуры рассматриваются с точки зрения механизма их включенности в коммуникационные процессы современности. Подчеркивалось, что их появление связано со становлением постиндустриального информационного общества и новых структур коммуникаций. Современные средства коммуникаций становятся той ареной, на которой по иному разворачивается социокультурная динамика наших дней. Меняются смыслы и содержания целого ряда понятий, относящихся к различным типам социальных

действий – в нашем случае речь шла о терроризме. Выявление информогенной природы терроризма позволяет обнаружить механизмы разрешения культурных конфликтов, возникающих в постиндустриальном обществе.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и даётся общая оценка влияния развития современных информационных сред на формирование информогенных субкультур.

Основные положения диссертации отражены более чем в 20 публикациях в сети Интернет, а также в следующих научных публикациях автора:

- 1 Информогенные субкультуры: культурологический аспект изучения виртуальных сообществ // деп. в ИНИОН РАН 11.03.2004, № 58590 (0,4 а.л.)
2. Культурные предпосылки возникновения террористических сообществ // деп. в ИНИОН РАН 11 03 2004, №58589 от (0,6 а л)
3. Интернет как коммуникационная среда постиндустриального общества // Вопросы культурологии. Сборник аспирантских работ М ГАСК, 2004 Вып.4 (0,4 а.л. - в печати).
- 4 Новая медиакратия // Консерватор №2 за 2002 г. С.2 (0,2 а.л.)
- 5 Рынок интернет-ресурсов по трудоустройству: ситуация, проблемы, перспективы // Материалы РИФ. М., 2001. с.35-36. (0,3 п.л.)

РНБ Русский фонд

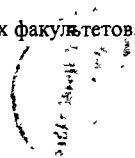
2007-4

988

Отпечатано в типографии 1-го корпуса гуманитарных факультетов.

Москва, Ленинские горы, МГУ

Тираж 100 экз.

05.11.2004